

Ольга Иванова

*Мое проклятое
чудовище.
Моя проклятая
ведьма*

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
И21

Иванова О.

И21 Мое проклятое чудовище. Моя проклятая ведьма / О. Иванова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2025. — 328 с.

ISBN 978-5-517-12638-2

Одно случайное проклятье — и вот я в чужом мире, в теле юной графини на пути к ее жениху. Что там дальше по сюжету? Свадьба с принцем? А вот и нет! Похищение чудовищем. И теперь уже оно требует от меня снять с него проклятие. Постойте! Не слишком ли много проклятий на одну сказку?

Нет, конечно, чудовище по ночам превращается во вполне себе привлекательного герцога, и в замке его скучать не приходится, я даже попытаюсь разобраться с его проблемой, но главный вопрос остается открытым: кто снимет проклятие с меня?

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FС
ВІSAC FIC000000

ISBN 978-5-517-12638-2

© Иванова О., текст, 2025
© Чернова Т., оформление, 2025
© Т8 Издательские технологии, 2025

Часть 1
Мое проклятое
чудовище

Глава 1

— Проклинаю тебя!

И зачем я только обернулась? Ведь это явно адресовалось не мне, а непутевой Галке, которая совсем не умела общаться с покупателями. Да и делом я была занята — пересчитывала пачки лекарств на верхних полках. Но колесо Фортуны уже крутанулось, Аннушка разлила свое масло — и я повернула голову. Все как и предполагалось: очередная дотошная старушка, которой моя напарница чем-то не угодила, направила на нее свой скрюченный палец с длинным неухоженным ногтем и гневно потрясала им. Старушка была неприятная и злобная, а Галка — воинственно настроенная. И это все грозило закончиться серьезным конфликтом. Опять.

И тут стремянка, на которой я стояла, покачнулась. А я, не удержав равновесия, стала падать. Прямо на Галку.

— Проклинаю тебя именем богини Кроны и ее дочери Веллы! — выкрикнула в этот самый миг старуха.

«Сумасшедшая», — было последнее, о чем я подумала. Потом в груди как-то странно кольнуло, я стукнулась головой обо что-то твердое, и мир вокруг померк.

Очнулась я от гадкого запаха, ударившего в нос. Похоже, нашатырь.

— Галя? — беззвучно позвала я и разлепила тяжелые веки.

Меня покачивало и трясло, а перед глазами все расплывалось. И еще жутко болела голова там, где я стукнулась. Хотя бы сотрясения не было. Да, и где все же Галка? Я же не задавила ее ненароком?

— Ваше Сиятельство, как вы? — донесся тоненький голосок, совсем не Галкин, и мне под нос снова подсунули вонючую эссенцию.

Я инстинктивно отмахнулась и наконец сфокусировала взгляд. Передо мной сидела девушка в белом кружевном чепчике и смотрела на меня с нескрываемым беспокойством.

— Сильно ударились, миледи? — спросила она.

— Вы кто? — Я отшатнулась от нее, огляделась. — Где я?

Карета! Я в карете! Самой настоящей! Святые ежики! Это что, розыгрыш?

— Колесо в выбоину попало, — жалостливо произнесла девушка. — Карету тряхнуло, и вы ударились. Даже потеряли сознание. Не узнаете меня, Ваше Сиятельство? Я Полли, ваша служанка.

— Служанка? Какая служанка?

— Мяу! — раздалось сбоку, и я шарахнулась в другую сторону. Рядом на бархатной подушечке лежала белая пушистая кошка с розовым ошейником.

— А это ваша любимца Тутти. — Девушка в чепчике уже совсем сникла и чуть не плакала.

Я резко отдернула шторку. За окном проносился лес. Мелькнул указатель. Но не привычный дорожный знак, а деревянный, как в старину. И надпись еще вручную краской: Мантериаль. Мамочки... А потом я увидела свою руку. Маленькая ладонь с розовыми ноготками без маникюра, на пальцах красуются два внушительных перстня, а на запястье — браслет. Если это и бижутерия, то точно не из дешевых. Хотя что-то мне подсказывало: все же не бижутерия. И манжет — сплошное кружево.

— Дайте мне зеркало! — потребовала я, осматривая платье, в которое была одета. Кринолин, черт побери! Бантики, рюшечки... И все такое безумно розовое!

— Вот, Ваше Сиятельство. — «Служанка Полли» протянула мне зеркало, круглое, в резной серебряной оправе, на длинной ручке. Такие сейчас только в музее или антикварной лавке увидишь...

Я со страхом подняла зеркало на уровень лица. И подавилась воздухом. Это было не мое отражение. Вот совершенно не мое! Вздернутый носик, голубые глаза, губки, как по канону, бантиком, над ними — родинка-мушка. И много-много пудры.

Страшно подумать, что под ней... Но самое впечатляющее – это прическа: рыжая шевелюра, взбитая до состояния башни и украшенная все теми же бантиками, а справа у щеки колыхалась одна завитая прядь. Я крепко зажмурилась. Пожалуйста, можно я проснусь? Ведь это сон, правда, сон?

Внезапно за окном раздался пронзительный свист. Карета дернулась и встала, кони истерично заржали. Топот, визг, окрики. Кошка снова размяукалась.

— Что происходит? — Не занервничать в такой ситуации было просто невозможно.

— Кажется, разбойники. — Полли тоже побледнела в одну секунду.

— Разбойники? — Нет, нет, это все сон... Сон!

Окно справа от меня прыснуло мелкими осколками, а перед носом пронеслось что-то очень похожее на пулю. Нет, я никогда не видела пули вот так, в процессе работы, но неким внутренним чутьем сразу поняла, что это она самая. Пуля пробила дырку в обшивке кареты и осталась в ней. Полли завизжала и сжала голову. Мне тоже хотелось завизжать, но крик застрял в горле.

Так сон это или не сон? Меня захлестнула паника. Одна моя приятельница-психолог как-то сказала, что существует всего три реакции на страх: бей, беги, замри. Так вот, со мной внезапно случилось второе, и я потянулась к дверце.

— Что вы делаете, миледи? — Полли умоляюще сложила руки. — Это безрассудство! Вас же убьют!

Но дверь вдруг случайно раскрылась сама, а я, поскольку опиралась на нее, потеряла равновесие и кубарем вывалилась наружу. Спасибо кринолину, почти не ударилась, зато встать получилось не с первого раза. Впрочем, когда я все же попыталась это сделать, чуть снова не встретилась с шальной пулей. Перестрелка и драка проходили где-то с другой стороны кареты, кроме пуль я слышала звон шпаг или мечей (боже, и откуда я это все знаю?), а почти передо мной стеной стоял лес. До ближайших кустов оставались какие-то пара-тройка метров. И я поползла. Да, я поползла, черт меня побери! Ползла в этой розовой горе юбок и кружев, надеясь, что разбойники примут

меня за побитую жизнью бабочку-переростка, а не девицу из кареты.

Кусты! Наконец кусты! Ухватившись за какую-то ветку, я совершила подвиг и поднялась. А потом побежала, путаясь все в тех же юбках и спотыкаясь на неудобных каблуках, куда глаза глядят. Сейчас главное – оторваться и спрятаться от разбойников, а там решим... Куда или кого искать и что, вообще, происходит с этим миром. И со мной.

Но далеко убежать мне не удалось. Моя нога вначале провалилась в какой-то мох, а потом меня подбросило вверх. Кажется, я даже сделала мертвую петлю в воздухе, а после повисла вниз головой. Юбки, естественно, накрыли меня непроглядным шатром, и все, что я могла видеть, – это свои-чужие болтающиеся у лица рыжие локоны и кусочек земли. Подул ветерок, неприятно холодя нижнюю, точнее, в данный момент верхнюю часть моего тела. По ощущениям, на мне все же были какие-то подштанники, но они едва ли грели. Я попыталась раскачаться, надеясь, что ветка, которая меня держала, сломается, но ничего путного не вышло. Кровь к голове приливала все сильнее, и перед глазами уже поплыли красные круги. Только бы снова не отключиться.

— Попалась, птичка, — раздался внезапно довольный хриплый голос. Мужской.

И хруст веток под ногами.

Разбойники? Мне конец, да?

— А вид-то какой! — хохотнул скабрёзно кто-то второй. — Просто загляденье. Хотя, по мне, филейная часть худовата... Но, может, герцогу понравится. Я-то люблю, чтоб там все как тесто под руками месилось... Мягко, тепло... Много!

— Не по твоим рукам тесто, увалень! — осек его первый. — Давай снимать ее. И понесли, пока герцог не явился.

Я увидела рядом с собой носки пыльных мужских сапог, затем ощутила на той самой филейной части чьи-то лапищи.

— Не подходи! — Я как-то умудрилась оттолкнуть его, боднув. А после попыталась опять раскачаться.

Бандит, которого я пнула, ругнулся, а меня начал ловить второй. Он хохотал, а я злилась все больше. А потом произо-